Дан ХАЙДАРЛЫ

МОЛДАВСКО-НОГАЙСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА В ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ В XVIII в.

На протяжении XVIII в. представляется возможным выделить два этнически отличающихся один от другого района Пруто-Днестровского междуречья. Первый – это центральная часть междуречья; здесь этническое большинство составляли молдаване. Второй – это Буджак, где проживали ногайцы, а также турки; молдаване обитали только в отдельных частях района. Кроме того, в обоих районах обитали и представители других этнических групп.

Зоны расселения основных этнических групп в значительной степени определялись конфигурацией государственных и территориально-административных границ. Пруто-Днестровское междуречье было разделено границей, установленной около 1666 года, отделявшей территорию, находившуюся под юрисдикцией молдавского господаря, где проживали в основном молдаване, от земель, где обитало большей частью кочевое и полукочевое население, а именно – ногайцы так называемой Буджакской орды, являвшиеся подданными крымского хана. Граница эта, носившая условное название “граница Халил-паши”¹, пролегла от места впадения речки Ялпуг в Ялпугский лиман, шла к северу вдоль речки Ялпуг до пересечения ее с древним земляным сооружением, известным под названием Верхний Траянов вал, и далее пролегла с запада на восток вдоль этого вала до точки его пересечения с речкой Ботна; восточнее располагался район Бендерской райи².

Помимо того, в южной части междуречья, то есть в области, именованной, начиная с XVIII в., Буджаком, отдельными территориально-административными единицами являлись кадиаты и округа, так называемые “райи”, прилегавшие к крепостям, находившимся под непосредственным управлением турецких властей, – Килие, Аккерману, Бендерам и Измаилу³. Этнический состав населения здесь был достаточно пестрым. Вдоль правого берега Днестра, ниже округа Бендерской райи, располагался район так называемых “ханских сел” (Чобручи, Раскаецы, Малкоч и др.)⁴ с преимущественно молдавским населением, находившийся под юрисдикцией крымского хана. Несколько мол-

давских сел было в округе райи (кадиата) Аккерман (села Пуркары, Оланешты, Паланка и др.)⁵.

Имевшиеся на начало века границы, по идее, обозначали и должны были отражать и этногеографическую ситуацию в регионе. Однако в действительности этническая граница между молдавским и ногайским населением претерпевала на протяжении рассматриваемого периода существенные изменения. Причиной тому было постоянное давление, которое оказывали ногайские орды на юго-восточные границы Молдавского княжества, проводя здесь, по сути, политику демографической экспансии и отторгая от Молдавии большие пространства земли. Ногайцы выработали своеобразную тактику захватов. При удачно сложившейся обстановке (во время войн либо бунтов ногайских орд) они вначале нападали на приграничные районы, грабили их, а часть жителей уводили в рабство. Те, кому удавалось спастись, уходили на север. Вслед за тем ногайцы ходатайствовали перед Портой о присоединении опустошенной территории к своим владениям под предлогом того, что им не хватает земли, а по соседству пустуют большие пространства.

Эти ходатайства зачастую имели успех. События подобного характера имели место в регионе в ходе антитурецких войн европейских государств, происходивших в 1672-1676 гг., 1683-1699 гг., 1710-1711 гг., 1735-1739 гг., а также ногайских бунтов 1699-1703 гг., 1727-1728 гг., 1758 г. Упомянутые бунты ногайских орд обычно провоцировались именно попытками молдавских властей выдворить ногайцев с захваченных ими территорий за пределы «границы Халилпаши», то есть в Буджак. Однако что представляли собой эти захваченные ногайцами территории, являвшиеся предметом споров на протяжении XVIII века?

Ключевыми в этом отношении явились военно-политические события 1711 г., когда после Прутской кампании Петра I ногайцы подвергли опустошению Молдавское княжество и захватили территорию так называемой «двухчасовой зоны» площадью свыше 1600 квадратных километров из состава молдавских цинутов (уездов) – Лапушнянского, Орхейского и Кигеческого⁶. Попытки молдавских господарей по выдворению ногайцев с захваченных ими земель, предпринятые ими в 1719 г.⁷ и в 1727 г.⁸, спровоцировали бунт ногайской орды⁹ и вслед за тем длительные дипломатические дебаты. В результате этих дебатов, завершившихся в Константинополе в 1731 г. (причем, арбитром являлся великий визирь империи)¹⁰, было признано формальное юридическое право молдавского господаря на владение «двухчасовой зоной», однако фактически она осталась во владении ногайцев, которые обязались выплачивать господарю лишь определенную компенсацию за

пользование земель. Ногайцы проводят здесь активную колонизационную политику, постепенно полностью вытеснив отсюда молдавское население и основав здесь ряд сел. Среди этих сел в документах отмечаются такие, как Конгаз, Копчак, Чумай, Чемишлы, Баурчи и др.¹¹

Однако и граница «двухчасовой зоны» не явилась пределом распространения ногайцев. Природно-ландшафтная специфика территорий, расположенных к северо-западу и к северу от Буджакской степи, подходила ногайцам. Они проникали из Буджака в сердце Кодр через долины речек Сарата, Ялпуг, Когылник, Ботна и Ботнишоара, Бык и Ишновец¹². Вследствие этого на внешней границе «двухчасовой зоны» возникают районы, занятые вперемешку молдаванами и ногайцами. Демографическую структуру этой области определяли редкие молдавские села, которые уцелели, либо были вновь основаны вблизи лесных массивов, а также жилища ногайцев в поросших травой долинах. Практически вся территория, вплоть до реки Прут на западе и лишь немного не достигая окрестностей населенного пункта Кишинев на севере, входила в зону демографической экспансии ногайцев¹³. Топонимика территорий, прилегающих к современным населенным пунктам Леово, Кантемир, Кагул и Вулканешты, включает тюркские элементы. В качестве ногайских поселений, из числа наиболее значительных, самими ногайцами здесь были аттестованы, что отражено в российских документах того времени, села Казанджик, Томай, (на территории, прилегающей к Леово), Чебалакчия, Гартаул (Гарта-Оглу) вблизи современного Кантемира¹⁴. Эти деревни, заселенные ногайцами, были расположены к западу от «двухчасовой зоны». Таким образом, в районе продолжался процесс вытеснения молдавского населения ногайскими этническим элементом.

Неизвестно, как далеко зашли бы подобные процессы в пределах Пруто-Днестровского междуречья при сохранении в регионе политического контроля османов. Поворотным пунктом в эволюции данных процессов явились русско-турецкие войны 1768-1774 гг. и 1787-1791 гг. С августа 1770 г.¹⁵ командующий русскими войсками граф П. Панин начинает перевод ногайцев из Буджака на восток – в Крым и на Кубань. Значительная часть ногайского населения мигрировала также за Дунай – в Добруджу и в направлении Турции. Снижение плотности ногайского населения на юге Пруто-Днестровского междуречья позволило властям Молдавского княжества приступить к вытеснению ногайцев со спорных территорий. Наибольший успех был достигнут в 1774 г., когда ногайцы были вытеснены из северного участка «двухчасовой зоны», где был образован так называемый Хотарничанский (то есть Пограничный) цинут¹⁶.

Эти границы в основных чертах и ныне определяют этногеографические пределы компактного проживания молдавского населения на юге Пруто-Днестровского междуречья. Снижение плотности ногайского населения открыло широкие возможности для освоения обширных районов центра и юга Пруто-Днестровского междуречья представителями оседлых народов, что само по себе было, разумеется, прогрессивным явлением. Последние ногайцы в количестве 6353 душ¹⁷ обоего пола были переведены русским командованием из Буджака для поселения в Крым, Екатеринославскую и Херсонскую губернии в 1807 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Documente turcești privind istoria României. Vol I. Ed. M. Mehmet. București, 1976. P. 270-285.

2. *Năstase Gh.* Notarul lui Halil pașa și cele 2 ceasuri. Buletinul societății regale române de geografie. V.L. 1931. Chișinău, 1932. P. 208-214.

3. Cronici turcești privind țările române. VIII. Ed. M. Mehmet. București, 1980. P. 203-206.

4. *Ляскоронский Т.* Гильом Левассер де Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России, Киев, 1901.

5. *Călători străini despre țările române.* V. 5. București, 1973. P. 448.

6. *Ghibănescu Gh.* Hrisov din 1754. Arhiva. Iași, 1897. Nr. 5-6. P. 364.

7. Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei (1695-1754). Ed. Camariano N., Camariano-Cioran A. București, 1965. P. 231-233.

8. Cronici turcești privind țările române. VIII. București, 1980. P. 249.

9. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 89, Оп. 1. Д. 2/1727. Л. 17, 17 об.

10. Cronica Ghiculeștilor P. 331-335.

11. Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА), Ф.14209. Оп. 5/165. Д.29. Л. 3 об.

12. АВПРИ. Ф. 112. Оп. 1. Дела Едисанских, Ембулуцких и др. татар. Д. 1/1761. Л. 1. 1 об., 2.

13. «Татары ногайские к Пруту со своим скотом перебрались. Рапорт от 23 января 1739». АВПРИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 19/1739. Л.155; «А Орак оглу с Мембет оглоу и некоторыми ногайцами которые имеют по над Прутом тысячи в четыре. Рапорт от 10 января 1739». Л. 75 об.; «Ногайцы возле Прута об.ретаются в феврале». Л. 360 об.

14. РГВИА. Ф. 14209. Оп. 5/165. Д. 29. Л. 2 об.-3 об..

15. АВПРИ. Ф. 112. Оп. 2. Д.1/1768, 1775, «Дела четырех орд: Едисанской, Буджакской, Джамбуйлуцкой, Едичкульской». Л. 22 об., 32, 67 об.

16. *Năstase Gh.* «Notarul lui Halil pașa și cele 2 ceasuri». Buletinul societății regale române de geografie, V.L, 1932. Chișinău, 1933. P. 207-214.

17. *Скальковский А.А.* Хронологическое об.озрение истории Новороссийского края. 1730-1823. Ч.2. Одесса, 1838. С. 126.